

Первой реакцией Шэнь Чучу был не шок из-за того, что Хань Синъянь и Цинь Инжань были вместе, а скорее возмущение пренебрежением конфиденциальности! Разве здесь не жило много знаменитостей? В этом случае никакой личной жизни вообще не было! Она потратила так много денег, чтобы купить здесь дом.

После этого она подумала о том, что Чэнь Сили предупреждала её держаться в тени и не появляться на публике с генеральным директором Ханем. Затем она забеспокоилась, не сфотографировали ли папарацци её и Хань Синъяня давным-давно. При этой мысли она начала нервничать и проигнорировала новость о том, что Хань Синъянь и Цинь Инжань могут быть вместе.

Подумав полчаса, она решила позвонить Чэнь Сили и поговорить об этом.

— Ты тоже купила дом в этом районе? — удивилась женщина. Впоследствии она почувствовала, что это была её вина, и сказала: — Я тоже виновата. Я была так занята делами Го Синь, что забыла об этом. Не волнуйся, я позвоню им и сначала спрошу. Даже если и есть фотографии, не волнуйся, пока ситуация не изменится.

Шэнь Чучу почувствовала облегчение, услышав решительный голос Чэнь Сили. Как только звонок закончился, Шэнь Чучу снова посмотрела на сообщение Weibo. Однако на этот раз у неё было другое настроение.

Хотя были основания полагать, что эта новость, вероятно, была фальшивой, в её сердце всё ещё оставались неясные чувства. В тот день она ясно помнила выражение лица генерального директора Ханя по отношению к Цинь Инжань: он смотрел на женщину так, словно не знал её. Так как же они вдруг оказались вместе? Другими словами, не вёл ли Хань Синъянь себя так отстранённо только потому, что Шэнь Чучу была рядом, и он не хотел вызывать никаких подозрений? Мысль об этой возможности ещё больше испортила настроение Шэнь Чучу.

Это было не потому, что ей нравился генеральный директор Хань и ей было неприятно видеть, что ему кто-то нравится, и не из ревности, и не потому, что ей не нравилась мысль о том, что Цинь Инжань была с таким богатым человеком, как генеральный директор Хань. Она просто почувствовала себя немного задыхающейся и неловкой.

Это чувство было такое, будто с ней играли, как с обезьянкой.

Она некоторое время продолжала просматривать Weibo, затем глубоко вздохнула и заснула.

На следующее утро Шэнь Чучу открыла свою дверь, чтобы дождаться лифта, и обнаружила, что дверь напротив тоже открыта. Сегодня было немного прохладно, поэтому Хань Синъянь был одет в чёрное пальто с костюмом почти того же цвета под ним. Он был красив своими широкими плечами и длинными ногами. Шэнь Чучу чувствовала, что он очень хорошо выглядит, но задавалась вопросом, помнётся костюм или нет. Если бы он сочетался со свитером с высоким воротом, он мог бы выглядеть ещё моложе и красивее.

Хань Синъянь заметил пристальный взгляд соседки и подсознательно поправил свою одежду, а затем слегка кашлянул:

— Здравствуйте, госпожа Шэнь.

Услышав привлекательный голос, она пришла в себя и слегка улыбнулась:

— Доброе утро, генеральный директор Хань, — после этого она перестала смотреть на мужчину и повернулась к дверям лифта.

Хань Синъянь нахмурился и хотел что-то сказать, но не знал, что.

Наконец прибыл лифт. Шэнь Чучу быстро вошла, и Хань Синъянь последовал прямо за ней.

Она нажала на кнопку первого этажа, а затем отступила назад. Хань Синъянь взглянул на неё и нажал на следующий этаж, встав рядом с Шэнь Чучу.

По мере того, как лифт спускался, постепенно в него входило всё больше людей со средних этажей. Те, кто жил здесь, были и богаты, и уважаемы. Многие из них также знали Хань Синъяня, но не были настолько знакомы, поэтому после короткого приветствия больше ничего не было сказано.

Хань Синъянь почувствовал лёгкое раздражение от присутствия такого количества посторонних. Он повернул голову и взглянул на Шэнь Чучу, которая отступила назад. В этот момент Шэнь Чучу была в тёмных очках и, казалось, о чём-то думала, но выражение её лица было неясным. Как будто она была не такой, как обычно.

Добравшись до первого этажа, Шэнь Чучу вышла из лифта. На этот раз, намеренно это было или нет, она ушла, не сказав больше ни слова Хань Синъяню. Мужчина озадаченно уставился вслед Шэнь Чучу, не совсем понимая, в чём проблема. Он продолжал размышлять над этим вопросом, пока шёл к стоянке. В этот момент зазвонил его телефон.

— Дорогой сын, быстро скажи своей матери. Той актрисой, которая дала тебе карточку, была Цинь Инжань? — взволнованный голос госпожи Хань донёсся из микрофона.

Хань Синъянь нахмурился, услышав это имя: «Цинь Инжань? Кто это?»

— Мама, откуда ты это услышала? Я даже никогда раньше не видел эту актрису.

Неожиданно женщина ничуть не огорчилась, а взволнованно произнесла:

— Сынок, не волнуйся и не лги своей матери. Если ты хочешь встречаться, то просто встречайся. Твой отец недоволен, потому что об этой актрисе слишком много сплетен, но не волнуйся. Твоя мать поддерживает тебя.

Хань Синъянь открыл дверцу и сел в машину. Он нахмурил брови и сказал:

— Мама, я действительно не знаю эту актрису.

— Зачем ты отвёз её домой, если ты её не знаешь? Разве вы ещё не живёте вместе?

— Жить вместе? — Хань Синъянь внезапно услышал, что сказала его мать, и почувствовал, что что-то не так. Когда он привёл актрису домой? Это неправильно, вчера... при этой мысли он мгновенно всё понял.

Госпожа Хань продолжила:

— Да, вместе. Разве ты не видел таблоиды? Ты с ней на первых полосах газет. Это первый раз, когда твоя мать увидела тебя в заголовках газет вместе с другой женщиной-знаменитостью. В прошлом ты обычно быстро избавлялся от фальшивых новостей.

Хань Синъянь вздохнул:

— Мама, это ложь. Я действительно подвёз её вчера, но у нас нет отношений. Что касается того, почему это всё ещё в заголовках, я пока не знаю.

Госпожа Хань ещё больше убедилась в том, что её сыну понравилась эта актриса, услышав, что он действительно подвёз Цинь Инжань. Она хорошо знала своего собственного сына и его причуды. С самого детства он ненавидел, когда другие прикасались к нему или его вещам, особенно незнакомые люди. Всё было лучше, когда он был маленьким, но эта привычка стала более очевидной, когда он вырос. Иногда, когда она прикасалась к нему, он также подсознательно избегал этого.

Поэтому, если актриса смогла сесть в его машину, несмотря на его отношение, то между ними должно быть что-то!

При этой мысли женщина оживлённо сказала:

— Да-да, я знаю. Ладно, теперь ты можешь идти на работу. Я больше не буду тебя беспокоить.

Хань Синъянь устался на завершённый вызов и беспомощно покачал головой. Он не верил в это. Хотя казалось, что она ему поверила, в её тоне слышалась лёгкая радость.

Однако, как он и Цинь Инжань попали в топ запросов? С этой мыслью он открыл Weibo, и первое, что он увидел, было «Цинь Инжань встречается с генеральным директором Хань ночью». Хань Синъянь щёлкнул по заголовку, чтобы увидеть текст статьи, а затем с мрачным выражением лица отложил телефон. Он спокойно завёл машину и поехал в офис. Выйдя из машины, Хань Синъянь приказал секретарю Ван:

— Во-первых, удали пост на Weibo. Во-вторых, пусть все сотрудники отдела по связям с общественностью придут в конференц-зал.

Всё тело секретаря Ван напряглось, когда он услышал голос шефа, который был на несколько градусов холоднее, чем погода на улице. Похоже, сегодня кому-то не повезёт.

— Также попроси кого-нибудь поменять пассажирское сиденье в машине, на которой я сегодня приехал.

— Хорошо, босс.

Diandi media.

Прибыв в компанию, Шэнь Чучу отправилась на поиски Чэнь Сили.

Чэнь Сили заметила подопечную и сразу же начала рассказывать:

— Я поспрашивала об этом вчера, и в руках папарацци не должно быть твоих фотографий. То, что произошло на этот раз, немного странно. Меры конфиденциальности твоего жилого комплекса, как известно, действительно хороши, поэтому этот вопрос не должен был выйти наружу. Следовательно, могло быть только две возможности. Одна из возможностей заключается в том, что кто-то в твоём жилом комплексе случайно сфотографировал их вчера.

Шэнь Чучу покачала головой, не веря в такое совпадение.

После паузы Чэнь Сили продолжила:

— Другая возможность заключается в том, что Цинь Инжань сделала это сама. Что довольно часто встречается. Чтобы воспользоваться популярностью других знаменитостей и повысить свою собственную. Это не было бы потерей для подходящего холостяка, но очень хорошо для Цинь Инъжань.

Шэнь Чучу выслушала объяснение, а затем удивлённо посмотрела на собеседницу.

Женщина беспомощно покачала головой:

— Ты должна понимать, что не все также, как ты, боятся быть запечатлёнными на фотографии с генеральным директором Ханем. Каждый, не колеблясь, расскажет об этом миру и оседлает волну популярности. Кроме того, у генерального директора Ханя очень хорошая репутация, и о нём не было никаких слухов. Ко всему прочему, по внешнему виду он не уступает мужчинам-моделям. Поэтому, услышав сплетни об отношениях с таким человеком, все будут сравнивать вас и генерального директора Ханя с другими парами-знаменитостями. Для женщин-знаменитостей нет ничего плохого, а только хорошее.

Шэнь Чучу поджала губы и сказала:

— Настоящее не может быть фальшивым, а фальшивка не может быть настоящей. Какой смысл распространять столько сплетен? Было бы лучше снять несколько хороших постановок.

Чэнь Сили с улыбкой добавила:

— Ты права. Конечно, это не исключает того, что эта пара действительно вместе. Однако ты больше знакома с генеральным директором Ханем. Вместо этого ты должна спросить его об этом сама.

Шэнь Чучу на некоторое время потеряла дар речи. Хотя генеральный директор Хань представил её компании, на самом деле они не так хорошо знакомы друг с другом. Как она могла спросить его об этом? Думая об этом, Шэнь Чучу почувствовала себя ещё хуже, и необъяснимая эмоция медленно поднялась изнутри.

— Верно, «Мир» скоро начнёт продвижение. Хотя твоих сцен было немного, ты можешь присоединиться к ним и продвигаться на двух станциях. Это как раз перед тем, как ты начнёшь съёмки для «Тёплой весны».

Когда Шэнь Чучу услышала, что фильм вот-вот выйдет на экраны, её глаза мгновенно просветлели. Это была её первая постановка, но она всё ещё была очень взволнована. Наконец-то у неё появилась официальная работа, которую она могла бы всем представить.

— Хорошо.

— Я попрошу кого-нибудь прислать тебе конкретный маршрут позже. Продвижение фильма — тяжёлая работа, но всё это того стоит.

— Да, я знаю сестра Чэнь.

В то время как в Nan Group атмосфера была не такой радостной. Многие люди пережили там сильные штормы.

<http://tl.rulate.ru/book/25238/1552828>